

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321
ББК 66.03
X 98

З.Ю.Хуако,

доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-8772-52-22-14

Политические партии: нравственно-правовое измерение (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена нравственно-правовым аспектам становления и развития политических партий. В ней рассматриваются теоретические и практические проблемы правового и нравственного регулирования деятельности партий как структурного элемента политической системы общества.

Ключевые слова: политические институты, конституционные нормы и законы, мораль, нравственность, право, коррупция, лоббирование, кадровая политика, политический экстремизм, политический радикализм.

Z.Yu. Khuako,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory, State History, Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, tel.: 8-8772-52-22-14

Political parties: the moral and legal dimension

Abstract. The paper discusses the moral and legal aspects of the formation and development of political parties. It reveals the theoretical and practical problems of legal and moral regulation of the activity of parties as a structural element of the political system of society.

Keywords: political institutions, constitutional norms and laws, morals, law, corruption, lobbying, personnel policy, political extremism, political radicalism.

Сегодня человеческое общество и его институты справедливо рассматриваются как объект политической науки, проводятся интенсивные социологические и политологические исследования, развиваются методы научного наблюдения за общественными явлениями, разворачиваются дискуссии вокруг предназначения политических институтов, политических партий, мировоззренческой эволюции. При этом акцент делается на изменениях и реформах, на реальной и конкретной организации социумов, обществ. Параллельно подчеркивается важное место

юридических феноменов среди общественных явлений.

Определяя точное значение термина «политические институты», важно включать юридический анализ в «более полный и объемный анализ социологического характера», «анализ, присущий политической науке». По мысли французского социолога, политолога и юриста Мориса Дюверже, расширение поля традиционного исследования требует изучения не только тех политических институтов, которые регламентированы правом, но и тех, которые полностью или частично пра-

вом игнорируются, тех, которые существуют вне права: например, политические партии, общественное мнение, пропаганда, пресса, «группы давления» и т.д. Он выступает за изменение «точки зрения внутри традиционного поля исследования политических институтов» и считает, что «нужно определить, в какой мере они функционируют в соответствии с правом, а в какой ускользают от него; необходимо определить их действительное значение, опираясь на факты, а не ограничиваться анализом теоретической важности, которую им придают юридические тексты» [1].

Все политические институты вообще и политические партии в частности, действующие в той или иной стране, должны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с конституционными нормами и законами. Во многих государствах деятельность политических партий как самостоятельного института, структурного элемента политической системы регулируется специальными законами, принятыми парламентами.

Партии большинства (к примеру, «Единая Россия»), т. е. партии правящие, те, которые стоят у власти, должны быть ответственной политической силой, объединяющей в своих рядах талантливых и компетентных профессионалов. Правящая партия должна подтверждать лидерство своей практической работой, оставаться партией не только парламентского, но и народного большинства. Реалии политической жизни заключаются в том, что к правящей партии всегда предъявляются повышенные требования, связанные с открытостью, активностью и авторитетом первичных партийных звеньев и организаций. Просветительская, пропагандистская работа с населением, различными слоями общества предполагает простое человеческое общение и обычные контакты, своевременное доведение правдивой информации до адресата, умение пользоваться современными средствами массовой коммуникации, социальными сетями, уверенно чувствовать себя в профессиональных сообществах.

Правящая партия, как правило, находится в такой социально-политической ситуации, когда просчеты, ошибки, а иногда и реальные проступки тех или иных чиновников, руководителей регионов или муниципалитетов прямо или косвенно распространяются на всю партию, даже если ее структуры в целом работают вполне успешно. И здесь, естественно, один выход — постоянно заботиться о повышении авторитета и ответственности партийных организаций, добиваться этой цели конкретными делами и достижениями. Люди, обозначившие свою принадлежность к той или иной партии, обязаны четко подчиняться определенным нормам и правилам, законам политической, партийной, но и нравственно-правовой жизни.

Согласно конституционным нормам, в Российской Федерации признается политическое многообразие, многопартийность. В то же время Конституция Российской Федерации оговаривает, что общественные объединения равны перед законом. Одновременно запрещается «создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [2].

Провозглашенные Конституцией Российской Федерации положения о политическом многообразии и многопартийности дали резкий толчок в партийном строительстве и становлении партийной системы в обществе. Вместе с тем этот процесс породил множество маргинальных эксцентричных партий: партия любви, субтропическая партия, партия любителей пива, партия двух добрых людей, партия ответственных собачников, партия бедноты и т.д.

К 1993 году в России было зарегистрировано около 60 партий и движений. В избирательных бюллетенях на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

Федерации значились 43 политические структуры, но установленный тогда 5-процентный барьер преодолели лишь четыре партии. К середине 2000-х годов в российской многопартийной системе оставались «Единая Россия», Компартия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия, «Правое дело», «Справедливая Россия» и «Яблоко». В какой — то степени можно согласиться с утверждениями отдельных историков-политологов и социологов, которые считают, что у нас нет сильных политических партий, независимых профсоюзов. Существует и такое мнение: КПРФ — единственная партия в стране, соответствующая определению и миссии партии [3]. Отсутствие в обществе авторитетных и состоявшихся политических партий, в свою очередь, делает невозможным наличие серьезной конкуренции в политической среде.

Среди ключевых направлений в деятельности политических партий и в партийном строительстве ведущее место занимает кадровая политика. Естественно, любая политическая сила, которая находится у власти, привлекает значительное число разных людей. С одной стороны, в своем большинстве это люди честные, порядочные, инициативные, профессиональные. С другой — к партии большинства пытаются примазаться некоторые личности только для удовлетворения своих политических амбиций и корыстных целей. Еще хуже, когда олигархические силы используют членство в партии и партийную принадлежность для лоббирования своих интересов, затрачивая на это немалые финансовые средства. В результате дают о себе знать коррупция и казнокрадство.

В этой связи уместно напомнить принципиальную позицию высшего государственного и политического руководства Российской Федерации. Так, глава государства утверждает, что «любые сигналы недееспособности, коррумпированности конкретных представителей власти, входящих в «Единую Россию», призваны служить основанием для самых жестких пар-

тийных решений», «партия должна быть нетерпима к тем, кто нарушает справедливость и достоинство граждан». В унисон этому звучат слова партийного лидера «Единой России»: «...Мы должны безотлагательно избавляться от тех, кто дискредитирует себя и тем самым дискредитирует саму партию, и привлекать в ряды партии как можно больше новых, искренних, творческих мыслящих и инициативных людей» [4].

В условиях развития внутрипартийной демократии и усиления конкуренции на политическом поле российского общества политические партии (правящие и оппозиционные) должны позаботиться о выдвижении людей по способностям и опыту, а не по личной преданности и лести. Без усвоения этой непреложной истины невозможно создать инновационное общество, в котором будут преобладать одаренные люди, личности, умеющие созидать новое. Политические партии, отвечающие за судьбу страны, должны быть способными регулировать социально-политические отношения в своеобразном и сложном треугольнике «человек — общество — государство». Здесь нелишне напомнить данные международной статистики: в каждой отдельно взятой стране современного мира яркие, выделяющиеся в общем потоке своей социальной и политической активностью составляют всего восемь-десять процентов. Нетрудно догадаться, что эти восемь-десять процентов будируют, подталкивают общественное развитие и прогресс и в конечном счете составляют основу любой политической партии.

Вектор современного общественно-политического развития сегодня направлен в сторону свободы и справедливости, которые должны быть защищены законом, согласием и нравственными скрепами. И поэтому очень важен нравственный аспект предназначения политических партий. Любая политическая сила, претендующая на роль правящей партии в обществе, должна обладать моральным правом, высокими нравственными характеристиками. Но в ситуации, когда

к коррупционной составляющей добавляется губительная вседозволенность, из общественной жизни, политического лексикона уходят такие ценности, как вера, долг, достоинство, честь, порядочность, ответственность, уважение к людям, служение отечеству, любовь к большой и малой родине.

К нравственному аспекту в политике неоднократно обращались и обращаются мыслители разных времен, эпох, народов. Античные ученые (Платон, Аристотель) традиционно рассматривали мораль и политику как единое целое, как средство достижения справедливости, тем самым подчеркивая, что моральные ценности и нормы всегда касаются мира политики и политических институтов, отношений и поведения людей в политической жизни общества. Так, в работе «Политика» Аристотель советовал «посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». В XVI веке итальянский мыслитель и государственный деятель Никколо Макиавелли впервые обозначил проблему соотношения морали и политики. Особенность его политического искусства — создание мощной государственной власти, игнорируя моральные принципы и руководствуясь нормами макиавеллизма, суть которого заключалось в том, что цель оправдывает средства. Он допускал применение в политической сфере любых средств, включая вероломство, подкуп, измена и т. д. При этом у Никколо Макиавелли историзм оставался сильной стороной при рассмотрении тех или иных политических явлений [5].

С развитием политической мысли толкование соотношения морали и политики многократно подвергалось серьезному переосмыслению. В этом контексте заслуживает внимания рассуждения немецкого философа Иммануила Канта о месте морали в жизни общества («категорический императив»), соотношении морали и политики, «честной политике». Иммануил Кант разрабатывает концепцию всеобщего нравственного закона,

или безусловного общечеловеческого правила. В основе этого закона лежит принцип — к любому человеку следует относиться как к цели, а не как к средству. Таким образом, всеобщий нравственный закон постепенно затрагивает политико-правовую сферу, деятельность политических институтов и партий. Философ рассматривал политику как практическое правоведение, считал, что реальная политика находится в противоречии с моралью, но она должна быть нравственной. Резко обличая роскошь нуворишей, деятель эпохи Просвещения, философ, идеолог Великой французской революции Жан Жак Руссо последовательно выступает за утверждение социального равенства, отстаивает умеренность и гражданскую этику. И в современном мире актуальное звучание приобретают его слова: «переход от состояния естественного к состоянию гражданскому производит в человеке весьма приметную перемену, заменяя в его поведении инстинкт справедливостью и придавая его действиям тот нравственный характер, которого они ранее были лишены» [6].

Исследование большого пласта эмпирического материала приводит к выводу: моральные аспекты политики, политических институтов и политических партий составляют важнейший раздел политической теории, который помогает намечать правильные нравственные ориентиры и руководствоваться ими на практике.

Занятие политикой как профессией осуществляется партиями, т.е. представляет собой занятие именно заинтересованных сторон. Профессиональное занятие политикой является занятием претендентов, что означает относительно небольшое число людей, заинтересованных в первую очередь в политической жизни, участии в политической власти. Но на самом деле ни один политик и политический институт, ни одна политическая сила и партия не могут предвидеть возможные последствия своих действий. Истина такова, что восприятие политики как «искусства возможного» ставит определенные пределы морально-нрав-

ственных аспектов политики. Здесь уместно привести предостережение немецкого философа и социолога Макса Вебера: «ни одна этика в мире не может сказать, когда и в каком объеме этически положительная цель освящает этически опасные средства и побочные следствия» [7].

Партии, являясь структурным элементом политической системы, важным институтом гражданского общества, активизируют политическую жизнь, устанавливая связи между различными уровнями и ветвями государственной власти. Реализация в полной мере этой функции политических партий зависит от наличия правового государства. Только правовое демократическое государство, в сущности, обеспечивает эффективное функционирование политических институтов и политических партий в правовом поле со всеми отсюда вытекающими последствиями. Демократические и правовые институты гражданского общества создают благоприятные условия для выполнения политическими партиями своей главной задачи — объединить частные интересы граждан, отдельных социальных групп и слоев в совокупный политический интерес, вырабатывать компромиссные политические решения, выступать посредниками между различными социальными группами, которые составляют электоральную (избирательную) базу. Политические партии, будучи несущими конструкциями политической системы, в большей мере формируют общий политический интерес.

В условиях правового государства, в котором главенствует право и обеспечивается верховенство закона, органам государственной власти легче установить единый и обязательный правопорядок не только для всех граждан, но и для политических институтов вообще и политических партий в частности. Тут важно, чтобы все составляющие общественного организма, социума существовали в духе уважительного отношения к законам, институтам политической системы общества, нормам и правилам поведения.

В гражданском обществе благодаря работе политических партий концентрируются частные, нередко противоречащие друг другу политические и иные интересы. Партия по своей природе, утверждает писатель и общественный деятель Моисей Острогорский, является свободным объединением граждан, которое, как и всякое другое объединение, не поддается «внешнему воздействию, поскольку оно не противоречит общему закону». Осуществление каждым гражданином своих собственных целей в обществе и государстве предполагает объединение (кооперацию) усилий всех, которое невозможно без организации, без политической партии. Однако, закрепляя за гражданами право и обязанность выражать свое мнение и действовать в соответствии со своими убеждениями, нужно, чтобы в обществе, социуме «партия перестала быть орудием тирании и коррупции» [8]. Утверждение злободневное в современном мире, многие политические партии сегодня переживают не лучшие времена.

Макс Вебер приходит к выводу, что «всякое этически ориентированное поведение может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам» (основное правило, принцип): либо этике убеждения, либо этике ответственности. О нравственной стороне политики, политических институтов, политических партий размышляет и английский философ и государственный деятель Френсис Бэкон: «Часто мы видим, что человек, добившись успеха, переходит в партию, враждебную той, коей обязан он своим возвышением, полагая, вероятно, что с первой он свое уже взял, и ища новой выгоды». Если кто держится середины между двумя партиями, продолжает он, это не всегда происходит «от умеренности, но нередко от своекорыстия и имеет целью извлечение выгоды из обеих» [9].

Ученые, занимающиеся исследованием разных аспектов становления партийных институтов в посттоталитарных государствах, отмечают тенденции мировоззренческой эволюции,

радикализации политических требований партий, стремление установить связи с группами давления и в некоторых случаях даже с криминальными структурами.

В нравственно-правовые рамки не вписываются рецидивы проявления политического экстремизма и радикализма, нацистской и неонацистской идеологии в деятельности некоторых политических партий. В общественном мнении тревогу вызывают случаи, когда представители ультранационалистических, откровенно фашистских движений и партий попадают в парламенты, занимая высокие посты в органах власти.

Говоря об эволюции фашистской идеологии, ее угрозах в переходных обществах, политолог Александр Соловьев справедливо подмечает определенные закономерности. Они связаны, прежде всего, с тем, что в переходных обществах предпосылки фашизма становятся возможными из-за отсутствия законов, направленных на борьбу с политическим радикализмом и экстремизмом (особенно в национа-

листической форме). Игнорирование целенаправленной, поддерживаемой государством пропаганды против крайних форм политического участия, как правило, заканчивается «благожелательным отношением к историческим фактам сотрудничества с преступными режимами или политическими деятелями, распространением мессионерских идей и движений» [10].

Вместе с тем политические реалии свидетельствуют, что проявления нацистских и неонацистских взглядов наблюдаются не только в переходных обществах, но и в состоявшихся демократических государствах Европы и Северной Америки. И политический парадокс заключается в том, что в них активно поддерживается агрессивная идеология для удовлетворения геополитических интересов и притязаний, в ущерб цивилизованному и позитивному имиджу, облику современного общества.

Все это вместе взятое подрывает морально-нравственный авторитет и размывает правовое поле политических институтов, политических партий.

Примечания:

1. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 346-347.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Известия, 1996. С. 8.
3. Аргументы и факты. 2012. 8-14 февраля. С. 11; Владиславлев А.П. Моя Россия // Стратегия России. М., 2012. №2. С. 52.
4. Путин В.В. Ключевой союзник и партнер // Стратегия России. М., 2012. №6. С. 8; Медведев Д.А. Больше открытости, больше демократии! // Там же. С. 12.
5. Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. I. С. 124; Макиавелли Н. Государь // Там же. С. 253-264.
6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. I. С. 427; Кант И. Метафизика нравов // Там же. С. 478-481.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 26.
8. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. IV. С. 308, 315.
9. Вебер М. Указ. соч. С. 25; Бэкон Ф. Опыт и наставления нравственные и политические // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. I. С. 313.
10. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 352-353.

References:

1. Duverger M. Political institutes and constitutional law // Anthology of world political thought. M.: Mysl, 1997. V. II. P. 346-347.
2. Constitution of the Russian Federation: an official text. M.: Izvestiya, 1996. P. 8.
3. Arguments and facts. 2012. February 8-14. P. 11; Vladislavlev A.P. My Russia // Strategy of Russia. M., 2012. No. 2. P. 52.
4. Putin V.V. The key ally and partner // Strategy of Russia. M., 2012. No. 6. P. 8; Medvedev D.A. More of openness, more democracy! // Ibidem. P. 12.

5. Aristotle Politics // Anthology of world political thought. М.: Mysl, 1997. V. I. P. 124; Machiavelli N. The Prince // Ibidem. P. 253-264 .
6. Russo J.J. On the public contract, or Principles of the political right // Anthology of world political thought. М.: Mysl, 1997. V. I. P. 427; Kant I. Metaphysics of morals // Ibidem. P. 478-481.
7. Weber M. Politics as vocation and profession // Anthology of world political thought. М.: Mysl, 1997. V. II. P. 26.
8. Ostrogorsky M.Ya. Democracy and political parties // Anthology of world political thought. М.: Mysl, 1997. V. IV. P. 308, 315.
9. Weber M. The mentioned work. P. 25; Bacon F. Experience and instructions, moral and political // Anthology of world political thought. М.: Mysl, 1997. V. I. P. 313.
10. Solovyov A.I. Politology: political theory, political technologies. М.: Aspect Press, 2004. P. 352-353.